УДК 342.95

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ К РАССМОТРЕНИЮ

В. А. Молодьянов
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант 4-го курса
факультета милиции общественной безопасности

Аннотация. *Исследуются отдельные полномочия должностных лиц на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. С учетом возникающих проблемных вопросов на практике предлагаются конкретные пути совершенствования законодательства, определяющего порядок административного процесса.*

Ключевые слова: *административный процесс, процессуальные действия, административное задержание, осмотр, осмотр компьютерной информации, личный обыск задержанного лица.*

Annotation. *The article examines the individual powers of officials at the stage of preparing an administrative offense case for consideration. Taking into account the emerging problematic issues in practice, specific ways are proposed to improve legislation governing the administrative process.*

Keywords: *administrative process, procedural actions, administrative detention, inspection, computer information inspection, personal search of the detained person.*

Процессуальная самостоятельность должностного лица на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению определяется предоставленной компетенцией, направленной на достижение задач административного процесса. В своей деятельности должностные лица на рассматриваемой стадии административного процесса наделены широким объемом полномочий, позволяющим эффективно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, применять меры обеспечения административного процесса, осуществлять различные процессуальные действия и принимать решение об окончании подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, органы внутренних дел (далее — ОВД) ввиду специфики правоохранительной деятельности и поставленных перед ними задач являются основным субъектом, осуществляющим административно-юрисдикционную деятельность [1, с. 19].

Современная действительность постоянно порождает новые способы и формы деликтного поведения, отклонения от правовых предписаний, что, в свою очередь, негативно сказывается на состоянии законности в государстве.

Разделяя мнение, что эффективность правоохранительной деятельности зависит от высокого уровня правосознания и правовой культуры их должностных лиц [2, с. 12], убеждены в том, что первичным элементом дезорганизации системы эффективности деятельности органов, ведущих административный процесс, является несовершенство правовых предписаний, противоречия, порождающие их различное толкование. В этой связи рассмотрим отдельные аспекты практической составляющей деятельности должностных лиц на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, требующие, по нашему мнению, совершенствования.

Научный и практический интерес представляет ст. 3.29 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП), в которой закреплена обязанность должностных лиц органов, ведущих административный процесс, применять профилактические меры воздействия, составлять протоколы об административных правонарушениях, рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания в пределах предоставленных им полномочий и только при исполнении служебных обязанностей [3].

Однако возникает закономерный вопрос: могут ли должностные лица, ведущие административный процесс, применять меры обеспечения административного процесса, осуществлять процессуальные действия или принимать решение о прекращении дела об административном правонарушении по окончанию подготовки дела к рассмотрению, если они находятся не при исполнении.

Исчерпывающий перечень действий, осуществляемых только при исполнении, формально позволяет это допустить, так как запрещающей нормы в ПИКоАП нет. Вместе с тем полагаем, что любые процессуальные действия необходимо осуществлять только при исполнении служебных обязанностей. Относительно административного задержания, применяемого сотрудниками ОВД, отдельные разъяснения есть в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее — Закон). В ст. 23 Закона определено, что каждый сотрудник ОВД на всей территории Республики Беларусь независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени в случае обращения к нему должностных лиц и других граждан с заявлением или сообщением о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного выявления таковых обязан принять возможные меры по пресечению преступления, административного правонарушения, в том числе задержанию лиц, совершивших преступление, административное правонарушение, и после чего сообщить об этом в ближайший ОВД [4]. И в подобной ситуации, как отмечает

О. Г. Каразей, не только сотрудник ОВД, но и любое физическое лицо имеет право, согласно ст. 3.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [5], задерживать правонарушителя для передачи уполномоченным государственным органам, в том числе и путем причинения вреда задерживаемому [6, с. 29–30]. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что если для простого гражданина это является правом, то для сотрудника ОВД, не находящегося при исполнении, при наступлении условий, предусмотренных ст. 23 Закона, — обязанностью.

При определении положений ч. 1 ст. 3.29 ПИКоАП с учетом рассмотренных выше вопросов следует исходить из закрепленного в п. 18 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП термина «процессуальные действия», обозначающего предусмотренные ПИКоАП действия уполномоченных на то должностных лиц, производимые в ходе административного процесса [3]. По своей сути это все остальные действия, которые в настоящее время не закреплены в ч. 1 ст. 3.29 ПИКоАП.

Ввиду сказанного полагаем первое предложение ч. 1 ст. 3.29 ПИКоАП изложить в следующей редакции: «Должностные лица органов, ведущих административный процесс, *проводят процессуальные действия*, применяют профилактические меры воздействия, составляют протоколы об административных правонарушениях, рассматривают дела об административных правонарушениях, налагают предусмотренные КоАП административные взыскания в пределах предоставленных им полномочий и только при исполнении служебных обязанностей».

Исходя из анализа ст. 11.10 ПИКоАП, объектами осмотра являются место совершения административного правонарушения, помещение, жилище и иное законное владение, предметы и документы. До принятия закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [7] в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) отсутствовал такой вид осмотра, как осмотр компьютерной информации. И при проведении доследственных проверок либо расследования преступлений должностные лица органов уголовного преследования оперировали следственным действием в виде осмотра предметов или документов. Однако Г. А. Павловец обращает внимание в своих публикациях на то, что эта практика устарела и не отвечает реалиям цифровой эпохи, и даже на интуитивном уровне понятно, что информация предметом не является (особенно в цифровом виде). В связи с этим в УПК и был включен такой вид осмотра, как осмотр компьютерной информации [8, с. 237].

Отсюда следует, что появление новых цифровых методов и средств противоправного поведения обуславливает введение правовой регламентации осмотра компьютерной информации и в ПИКоАП, поскольку установление

объективной стороны ряда административных правонарушений (распространение информации с оскорблениями в глобальной компьютерной сети Интернет — ч. 2 ст. 10.2 КоАП; мелкое хищение путем использования компьютерной техники — ст. 11.1 КоАП; пропаганда или публичное демонстрирование с использованием глобальной компьютерной сети Интернет нацистской символики или атрибутики — ст. 19.10 КоАП [5] и т. д.) посредством стандартного осмотра не может полностью и эффективно охватить все аспекты исследования цифровой информации. Исходя из этого, возникла необходимость в ПИКоАП закрепить специальный вид осмотра в виде осмотра компьютерной информации.

Одновременно стоит остановиться и на такой мере обеспечения административного процесса, как личный обыск задержанного лица. Целью указанной меры является обнаружение на теле или в одежде задержанного лица орудий и средств совершения административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса. В ч. 2 ст. 8.6 ПИКоАП регламентирована процедура проведения личного обыска: лицом того же пола, что и задержанный, с участием двух понятых того же пола. В исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при задержанном лице находятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью, личный обыск может быть проведен без понятых [3].

Между тем приведенный перечень случаев проведения личного обыска без участия понятых не позволяет эффективно решать возникающие задачи. В практической деятельности не исключены ситуации, когда не представляется возможным в кратчайшие сроки обеспечить участие понятых (нахождение вдали от населенного пункта; в ночное время и т. п.).

Следует обратить внимание на то, что в ч. 2 ст. 211 УПК закреплено: при задержании лица личный обыск может проводиться без участия понятых [9]. При этом в УПК отсутствует требование применения звуко- и видеозаписи. По нашему мнению, в подобных ситуациях в целях прозрачности процессуального действия нужно применять звуко- и видеозапись. Указанный пробел применительно к ОВД устранен Инструкцией о порядке использования автомобильных и персональных видеорегистраторов сотрудниками органов внутренних дел Республики Беларусь и военнослужащими внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 апреля 2016 г. № 93 [10].

В этой связи в целях совершенствования правоприменительной деятельности должностных лиц, ведущих административный процесс, считаем важным предусмотреть в ПИКоАП возможность проведения личного обыска задержанного лица без участия понятых, если нет возможности обеспечить участие последних с применением звуко- и видеозаписи.

Исходя из вышеизложенного, предлагаются следующие пути совершенствования ПИКоАП:

– закрепить в ст. 3.29 обязанность должностных лиц, органов, ведущих административный процесс, проводить иные процессуальные действия исключительно в пределах предоставленных им полномочий и только при исполнении служебных обязанностей;

– предусмотреть по аналогии с УПК правовую регламентацию осмотра компьютерной информации;

– установить, что в случае невозможности применения личного обыска задержанного лица с понятыми указанная мера обеспечения административного процесса проводится без понятых с применением звуко- и видеозаписи.

1. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел : учеб. / С. В. Добриян [и др.] ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2020. 167 с. Вернуться к статье

2. Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Современные проблемы, история и методология юридической науки : учеб. пособие / под общ. ред. А. Ф. Вишневского ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. 135 с. Вернуться к статье

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. Каразей О. Г. Административное задержание: проблемы правоприменения и правового регулирования // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2023. № 2. С. 25–31. Вернуться к статье

7. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

8. Павловец Г. А. Осмотр компьютерной информации как новый вид осмотра // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2020 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Ч. Родевич (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2020. С. 237–238. Вернуться к статье

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

10. Об использовании видеорегистраторов [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 13 апр. 2016 г. № 93 : в ред. от 26 нояб. 2024 г. № 384. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье